

Сияющее солнце на небесах пронзало своими яркими лучами непокорное Запретное море, заставляя его волны яростно вздыматься к небесам и издавать низкий рёв. Эхо ещё не успевало стихнуть, как волны обрушивались вниз, разбрасывая во все стороны чёрные брызги, которые высоко взмывали в воздух и оседали на защитном слое духовной лодки Сюй Цина.

Сюй Цин стоял на носу духовной лодки, с настороженностью глядя на море. Он поднял руку и, сделав пассы, вызвал колебания защитной духовной энергии, отчего брызги, содержащие густую инородную морскую воду, медленно рассеялись.

Подобно лику Бога на небе, Запретное море, окружающее весь континент Южного Феникса, всегда вызывало у людей трепет и благоговение. Не только из-за своей необъятности и глубины, но и потому, что в сердце каждого оно оставалось вечной загадкой.

Эта тайна заставила Сюй Цина поднять голову и взглянуть на далёкое небо и Запретное море. В его глазах эти две стихии, казалось, сливались воедино на невидимом горизонте.

По сравнению с Бескрайним морем, духовные лодки и корабли, курсирующие между Семью Кровавыми Глазами, казались всего лишь несколькими пёрышками, легко и беззаботно покачивающимися на поверхности, совершенно незначительными.

То же самое можно было сказать и о людях на духовной лодке.

Сюй Цин молчал. Он смотрел в бесконечную даль, на бескрайнее Запретное море, и чувство собственной ничтожности охватило его.

— В записях говорится, что ученики, впервые выходящие в море, часто ощущают себя ничтожными. Это нормальное изменение в психике, которое также часто приводит к желанию покорить морскую стихию.

Сюй Цин смотрел на бескрайнюю чёрную гладь моря. Это был его первый выход в море, и он впервые по-настоящему видел море изнутри.

Но у него не возникло желания покорить его.

У него не было великих идеалов или грандиозных амбиций. Он просто хотел выжить в этом хаотичном мире.

А если бы удалось жить получше, это было бы ещё лучше.

Поэтому сейчас Сюй Цин был крайне бдителен. Даже во время совершенствования, сидя в позе лотоса, он не забывал следить за окружением.

Время текло под мерный шум волн. Ближе к полудню Сюй Цин услышал шум, доносящийся сзади, который привлёк его внимание.

В его глазах мелькнул суровый блеск, и он повернул голову.

Это была группа духовных лодок, возглавляемые духовным кораблём, приближающихся со стороны порта Семи Кровавых Глаз с большой скоростью, издавая шум и гам.

За исключением корабля, большинство из них были пятого или шестого уровня.

Судя по колебаниям духовной энергии, духовный корабль был восьмого или девятого уровня. Он выглядел довольно роскошно: весь золотой, украшенный золотыми перьями, которые сверкали на солнце.

На фоне чёрного Запретного моря он выделялся особенно ярко, словно дикий петух, пытающийся распушить хвост, как павлин, — вызывающе и безвкусно.

Нос духовного корабля в форме птицы феникс должен был излучать изящество, но под этим золотом и роскошью он потерял свою душу, демонстрируя лишь желание привлечь к себе внимание.

Глядя на всё это, Сюй Цин прищурился и вытащил кинжал.

Хотя главный город Семи Кровавых Глаз был опасным и жестоким местом, там всё же существовали определённые правила. Например, культиватор уровня Заложение Основы редко нападал на культиватора уровня Конденсация Ци. Но Сюй Цин знал, что в море... выживает сильнейший.

Это касалось как чужеземцев, так и представителей человеческой расы, а также членов секты и опасностей самого Запретного моря. Если ему не повезёт и он встретит враждебно настроенного чужеземца уровня Заложение Основы или выше, его жизнь будет зависеть от прихоти этого мастера.

Любой мог в мгновение ока стать врагом.

Особенно появление этой группы судов было слишком вызывающим, а на борту духовного корабля в форме птицы феникс раздавался голос человека, которого он не любил.

Морской ветер был довольно сильным, и голоса доносились очень чётко.

— Сестра, многим интересно, сколько духовных камней я потратил на этого феникса. На самом деле, я не очень люблю отвечать на этот вопрос, потому что мой ответ может вызвать у них

разочарование. Ведь ты, должно быть, тоже это чувствуешь: с детства для таких, как мы, духовные камни — это всего лишь бесконечная головная боль.

— На самом деле, так себе. Не знаю почему, но в рейтинге духовных кораблей моё мнение неоднократно спрашивали, настаивая на том, чтобы поднять мой корабль на семнадцатое место, хотя мне всё равно, я не обращаю на это внимания.

— Для меня неважно, сколько духовных камней было потрачено на Феникса. Важно то, что она воплощает мою мечту. Видишь, моя мечта — подобно птице феникс однажды парить в небесах.

— Сестра, я надеюсь, что рядом со мной во время полёта будет изящная фигура, которая будет сопровождать меня, чтобы вместе любоваться пейзажами, преследовать мечты и делиться друг с другом своими тревогами.

Голос, доносимый морским ветром, принадлежал Чжао Чжунхэну, которого капитан считал болваном.

Он стоял на золотом Фениксе, а рядом с ним была молодая женщина в светло-пурпурном одеянии.

Девушке было около двадцати лет, она обладала привлекательной внешностью и изящной фигурой. Издалека она казалась стройной и красивой, словно пурпурный цветок.

Но в ответ на слова Чжао Чжунхэна она слегка нахмурила брови, и на её милом лице появилось выражение нетерпения.

В этот момент подул морской ветер, развевая её пурпурную юбку. Казалось, она заметила Сюй Цина на далёкой духовной лодке.

В лучах солнца между их судами из воды выпрыгнул кит.

Из его пасти раздался низкий звук, похожий на древнее пение, напоминающий звуки флейты, которые эхом разносились по округе, словно делая всё вокруг эфемерным.

Когда кит упал обратно в воду, поднялись брызги, заслонив обзор.

В глазах девушки солнечный свет, казалось, распался на семь цветов, создавая на мгновение разноцветные лучи, которые упали на даосское одеяние Сюй Цина, скрывая его лицо.

Но девушка хорошо запомнила его силуэт.

Сюй Цин долго смотрел им вслед и, убедившись, что они действительно просто проплывают мимо, убрал кинжал и продолжил совершенствование.

Время шло. Постепенно, по мере того как духовная лодка углублялась в Запретное море во время совершенствования Сюй Цина, его мрачная и зловещая атмосфера всё больше проникала в сознание юноши.

Он видел стаи гниющих рыб, которые, казалось, сохранили волю к жизни и превратились в чёрное загрязнение, проплывающее под духовной лодкой.

Он также видел ужасающие силуэты акул, которые с невероятной жестокостью разрывали свою добычу.

Кроме того, в некоторых районах моря, когда Сюй Цин проплывал мимо, он чувствовал исходящую со дна моря угрозу, которая, казалось, постоянно присутствовала, окутывая эти районы и проникая в сердце Сюй Цина, заставляя его быть ещё более бдительным.

Хотя он читал об этом в морских записях и знал, что это обычное явление в море, он всё равно оставался настороже.

А инородная энергия в Запретном море была особенно густой, словно всё море состояло из неё. Из-за этого тень Сюй Цина стала ещё темнее, чем обычно, словно превратилась в чернила, которые вот-вот начнут растекаться...

Заметив это, Сюй Цин, не колеблясь, задействовал силу подавления фиолетового кристалла, несколько раз обрушив её на тень, пока та не стала снова светлее. После этого он спокойно остановился, чувствуя себя немного спокойнее по отношению к своей тени.

Так наступил закат, и Сюй Цин готовился провести свою первую ночь в море.

Возможно, из-за того, что этот район моря находился недалеко от Семи Кровавых Глаз, во время дневного плавания Сюй Цин не столкнулся с серьёзными опасностями.

Только сейчас, на закате, на поверхности моря появились агрессивные рыбы-мечи. Они стаями выпрыгивали из воды, описывая дуги в воздухе, а затем снова падали в море.

В последних лучах солнца их голубые тела отливали белым, создавая необычайную картину.

Возможно, из-за того, что за духовной лодкой следовал драконий кит, меченосцы не подплывали слишком близко к Сюй Цину. Лишь изредка некоторые из них врезались в защитный барьер духовной лодки, издавая глухие удары, и отскакивали обратно в море.

Наблюдая за меченосцами, врезающимися в защитный барьер, Сюй Цин мог рассмотреть их с близкого расстояния.

У этих меченосцев были острые зубы, они выглядели свирепо, их глаза светились красным, полные жестокости.

Сюй Цин с бесстрастным лицом взмахнул рукой, и капли воды, образовавшись, проникли сквозь защитный барьер, создавая буфер, чтобы врезавшиеся меченосцы не разбивались насмерть.

Морской архив предупреждал всех учеников Седьмой вершины, отправляющихся в море, что во время плавания по Запретному морю лучше без необходимости не убивать морских зверей, поскольку чем больше убийств, тем больше шансов привлечь внимание некоторых зловещих существ, обитающих в Запретном море.

Что это за зловещие существа, в морском справочнике не говорилось. Но в первую же ночь плавания Сюй Цин не занимался совершенствованием. Всё его внимание было сосредоточено на том, что происходит за бортом духовной лодки, и любой шорох заставлял его быть начеку.

Согласно морскому архиву, ночное море гораздо опаснее дневного.

В море возможно всё.

Хотя в морском архиве также упоминалось, что Запретное море – это Бескрайнее море, полное опасностей, но чаще всего всё зависит от удачи. Кому-то не везёт, и он погибает в море в первый же день, а кому-то везёт, и он может плавать месяцами без происшествий.

Сюй Цину повезло: в первую ночь, кроме шума волн и завывания ветра, ничего странного не произошло.

Только на рассвете, когда он прикрыл глаза, чтобы немного расслабиться, его внезапно охватило сильное, до предела, сердцебиение, словно вулкан извергался в его душе.

Тело Сюй Цина резко напряглось, глаза распахнулись, и защита духовной лодки мгновенно включилась на полную мощность.

Вместе с ним глаза открыл и драконий кит, находящийся под каютой духовной лодки в Запретном море.

Глаза драконьего кита были продолжением чувств Сюй Цина. В тот момент, когда они открылись, на тёмном морском дне ничего не было видно, но смутно доносился скрежет, похожий на скрип зубов.

Кхрр, кхрр!

Этот звук эхом разносился вокруг, повышая сердцебиение Сюй Цина, как тогда в густом лесу Запретной зоны, когда он слышал пение. Холод, казалось, поднимался из морских глубин к поверхности.

Эта сцена заставила Сюй Цина нахмуриться, всё его тело напряглось, сила начала циркулировать, а духовная лодка мгновенно приняла оборонительную позицию.

Постепенно, с настороженным выражением лица, Сюй Цин, используя взгляд драконьего кита, увидел в тёмных глубинах моря огромное человекоподобное существо.

Всё тело этого существа было покрыто щупальцами, которые непрерывно извивались. На его плече была толстая железная цепь, уходящая вдаль. Можно было смутно разглядеть, что на её конце находилась бронзовая драконья колесница.

Эта колесница была разрушена, покрыта ржавчиной, несла на себе следы времени, но её внушительные размеры и изысканная, но в то же время величественная резьба придавали ей царственный вид.

В этот момент великан тащил колесницу по морскому дну, шагая широкими шагами. Каждый его шаг поднимал ил и волны, расходящиеся по воде.

По-видимому, он просто проходил мимо, и из-за большого расстояния Сюй Цин видел всё очень смутно. Но чувство тревоги и скрежет зубов, несмотря на расстояние, всё ещё отчётливо отдавались в душе Сюй Цина, заставляя его тело инстинктивно дрожать, зрачки сузились, он был на пределе бдительности.

Только когда гигантское человекоподобное существо медленно удалилось, дрожь постепенно ослабла, и сердцебиение замедлилось.

— Что это было? — Сюй Цин резко поднял голову, с бледным лицом сделал глубокий вдох и вышел из каюты духовной лодки. Он встал на носу духовной лодки и посмотрел на море в предрассветном свете.

В глазах драконьего кита, находящегося на морском дне, гигантская фигура уже исчезла, остались лишь смутные очертания.

В этот момент предрассветная тьма постепенно отступала, и между морем и небом медленно пробивался свет.

Словно зажжённый факел, он горел в тёмной воде, образуя глубокие облака, разгораясь всё сильнее и распространяясь.

В конце концов, всё небо загорелось багровым пламенем.

Это был рассвет.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4996252>